

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: ОБЪЕКТ И ПРИЧИНЯЕМЫЙ ВРЕД

BRIBERY: OBJECT AND CAUSED DAMAGE

Общественная опасность взяточничества не лежит на поверхности, что порождает у граждан сомнения в социальной обусловленности соответствующих запретов и в причиняемом данными посягательствами вреде. В статье с учетом разъяснений, данных Конституционным и Верховным судами Российской Федерации, и правоприменительной практики раскрывается социально-политическое содержание неблагоприятных последствий взяточничества, предложены авторские критерии оценки характера и степени общественной опасности исследуемого коррупционного преступления.

The public danger of bribery does not lie on the surface, which causes citizens to doubt the social conditioning of the relevant prohibitions and the damage caused by this infringement. The sociopolitical context of the adverse consequences of bribery, taking into account the explanations provided by the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation and law enforcement practice, is disclosed. Authorial criteria for assessing the nature and degree of public danger of the corruption-related crime under study are proposed.

Ключевые слова: взяточничество, мелкое взяточничество, характер общественной опасности взяточничества, степень общественной опасности взяточничества, антикоррупционное правосознание, авторитет государства.

Keywords: bribery, petty corruption, nature of danger to the public from bribery, degree of danger to the public from bribery, anti-corruption sense of justice, authority of the state.

Общественная опасность взяточничества, сфера разрушаемых данным преступлением общественных отношений и характер причиняемого в результате его совершения вреда, не лежат на поверхности. Недостаточное освещение данных вопросов способно породить сомнения в социальной обусловленности ответственности за взяточничество, верности избранной законодателем структуры уголовно-правового запрета. Лица, привлеченные к уголовной ответственности за получение и дачу взятки, обращаются с жалобами на антиконституционное содержание соответствующих норм в Конституционный Суд РФ. По мнению граждан, ч. 3 ст. 290 УК РФ допускает «...назначение наказания за деяние, не причинившее вреда объектам уголовно-правовой охраны, в виде лишения свободы, не дифференцируя его при этом» [1], а ст. 291 УК РФ «...допускает привлечение лица к уголовной ответственности за дачу взятки при отказе суда от установления общественно опасных последствий, наступивших вследствие действий лица, обвиняемого в этом преступлении» [2].

Ссылаясь на текст уголовного закона и разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», высший орган конституционного контроля отмечает, что ст. 290 УК РФ «не содержит неопределенности, которая лишала бы лицо возможности осознавать содержание установленного запрета, общественную опасность и противоправность своего деяния, а также предвидеть наступление ответственности за его совершение» [1], в свою очередь, состав преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ, сформулирован «как формальный, т. е. не включающий общественно опасные последствия этого деяния в число его обязательных признаков» [2].

Полагаем, что поставленные вопросы требуют развернутого комментария. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъясняется, что «согласно ст. 6 УК РФ справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» [3]. Далее высшая судебная инстанция разъясняет: «Характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду, прежде всего, направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред» [3]. Действительно, характер общественной опасности выражен законодателем в санкции нормы, но она является относительно определенной и при конкретизации характера судам предлагается ориентироваться на объект посягательства и причиняемый ему вред. Согласно позиции Верховного Суда РФ, на степень общественной опасности преступления влияют обстоятельства содеянного, прямо не указанные в соответствующем составе. К таковым, в частности, могут относиться «характер и размер наступивших последствий, способ совершения преступления» [3].

Таким образом, проблема определения объекта взяточничества и причиняемого ему вреда не является только теоретической. Данные обстоятельства должны исследоваться и учитываться судами при назначении наказания. При этом недостаточно просто констатировать общественную опасность взяточничества и назвать разрушаемые общественные отношения, необходимо раскрыть их содержание, создав предпосылки для определения меры ущерба и индивидуализации ответственности. Для правильного понимания разъяснений Верховного Суда РФ «...следует различать самостоятельные уголовно-правовые понятия: преступный вред как свойство любого преступления и общественно опасные последствия преступления, которые являются обязательным признаком объективной стороны только преступлений с материальным составом» [4, с. 155].

Б. В. Волженкин считал объектом взяточничества «нормальную деятельность публичного аппарата управления». «Важнейшим условием правильного функционирования этого аппарата, – пояснил ученый, – является осуществление принципа публично-правовой, законной оплаты служебной деятельности должностных лиц. Должностное лицо обязано в своей деятельности руководствоваться интересами службы и может получать вознаграждение за свою службу <...> только в установленном законом порядке и ни в коем случае не частным образом от отдельных граждан и организаций, заинтересованных в том или ином действии (бездействии) должностного лица» [5, с. 166].

П. С. Яни, раскрывая содержание принципа безмездности, отмечает, что он «значим не сам по себе, т. е. не как некое сакральное установление, не имеющее зримой связи с иными ценностями, которые норма о взяточничестве также призвана защищать. Соблюдение правила безмездности выступает существенной гарантией от незаконного поведения чиновников, так как и понятно, и хорошо известно, что подобное поведение имеет место чаще именно потому, что оно корыстно мотивировано» [6, с. 75–76]. Часто именно взятка побуждает должностных лиц к преступным и иным противоправным действиям, что подтверждается судебной статистикой, обобщаемой Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. В 2016 г. основной состав получения взятки (ч. 1 ст. 290 УК РФ) вменен 160 осужденным, за незаконные действия (ч. 2 ст. 290 УК РФ) взятку получили 810 человек. В 2017 г. ч. 1 ст. 290 УК РФ была вменена 79 должностным лицам, а за незаконные действия получили взятку 430 человек. До дополнения уголовного закона нормой о мелком взяточничестве (ст. 291² УК РФ) соотношение было более показательным. В 2015 г. осуждены по ч. 1 ст. 290 и ч. 3 ст. 290 УК РФ соответственно 136 и 1 095 человек. Данные судебной статистики убедительно свидетельствуют, что в подавляющем большинстве случаев должностные лица получают взятку за совершение незаконных действий. «А если чиновника благодарят за уже совер-

шенные действия (бездействие) по службе, – продолжает П. С. Яни, – когда он такого вознаграждения не ожидал, однако его принял, тем самым он проявляет себя как лицо, готовое извлекать «дополнительную» пользу из своей службы, и можно предположить, что в дальнейшем он проявит готовность зарабатывать подобным образом, принимая предмет подкупа от заинтересованных лиц» [10, с. 76].

Следует согласиться с отмеченным П. С. Яни свойством взяточничества побуждать должностных лиц к совершению других посягательств с использованием имеющихся у них полномочий. В этом смысле взяточничество можно рассматривать как состав опасности, который описывает преступление, ставящее общественные отношения, развивающиеся в сфере функционирования государства, под угрозу причинения вреда. Например, подобным образом, за взяточничество и преступления, которые должностное лицо совершает за взятку, предусмотрена ответственность за бандитизм (ст. 209 УК РФ) и за преступления, совершаемые бандой. Но различие данных посягательств состоит в том, что банда всегда создается в целях совершения преступлений, а взятка может быть получена и за законные действия. Кроме того, к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, взяткополучатель может быть привлечен независимо от реального намерения действовать или бездействовать в интересах взяткополучателя.

Заметим, что именно в зависимости от степени реальности угрозы разрушительного воздействия взяточничества на функционирование государства и меры реализации такой угрозы законодатель осуществляет дифференциацию ответственности. Так, само по себе получение государственным служащим подарков от физических и юридических лиц вне связи с выполнением им своих обязанностей рассматривается как дисциплинарный проступок. Получение взятки за незаконные действия оценено как более тяжкое посягательство в сравнении со взяточничеством по поводу непротивоправного поведения служащего. Если должностное лицо за взятку совершает преступление, его действия должны квалифицироваться по совокупности посягательств. При этом сама сопряженность взяточничества с преступлениями, совершаемыми за взятку, существенно повышает его общественную опасность. Таким же образом это происходит, например, при совершении убийства, сопряженного с разбоем. То обстоятельство, что умышленное причинение смерти человеку выступило в качестве способа разбоя, повышает общественную опасность убийства и делает его квалифицированным. С другой стороны, подобный способ значительно повышает общественную опасность разбоя и является основанием вменения особо квалифицированного состава (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ). В исследуемом аспекте допустимо поставить вопрос об усилении ответственности за должностные преступления, которые совершаются субъектом за взятку, путем включения в предусматривающие их нормы соответствующих отягчающих обстоятельств.

Важно подчеркнуть, что собственно публично-правовой характер оплаты труда должностных лиц нарушается даже при получении заранее не обусловленной взятки за совершение законных действий. Материальная связь между государством и его представителем выступает инструментом обеспечения авторитета власти, возможности организующего влияния на все сферы жизни общества. Установленный порядок оплаты труда государственных служащих охраняется не только уголовно-правовыми средствами, но и нормами служебного антикоррупционного законодательства. Государственный интерес состоит не только в наказании лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, но и в упреждении общественно опасного поведения должностных лиц на этапе нарушения запретов и ограничений, вытекающих из законодательства, регламентирующего порядок прохождения службы. Получение как взятки, так и получение запрещенного вознаграждения ослабляют материальную связь между чиновником и государством. Должностное лицо из охранителя публичного интереса превращается в прислужника конкретного индивида. Интерес последнего направляет его служебную деятельность или бездеятельность. Как указано в обвинительном приговоре, вынесенном в отношении участкового уполномоченного, который получил взятку от хозяина коммерческого

павильона за нереагирование на совершенное им административное правонарушение: «К. получил взятку, с тем чтобы в дальнейшем не вмешиваться в коммерческие дела Ш.» [7]. В приведенном примере совершением коррупционного преступления было «убрано» государство, парализовано осуществление его функций, незащищенными оказались общественный порядок и здоровье населения. Взятничество представляет собой отказ должностного лица от добросовестного и законного исполнения своих обязанностей, признание иллюзорности перспектив становления правового государства.

Согласно позиции Верховного Суда РФ, взяточничество «посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие» [8]. Верховный Суд РФ подчеркнул связь авторитета государства с правосознанием граждан. «Право с виду не нуждается в правосознании, – отмечал И. А. Ильин, – и часто даже не имеет к нему доступа. Однако на самом деле оно живет правосознанием и исполняет свое назначение тем лучше, чем правосознание зрелее и совершеннее... Творить внешний порядок жизни право может только через внутреннюю упорядоченность души, т. е. через правосознание» [9]. Должностное лицо, осуществляющее государственные функции, всегда преследует государственный интерес, даже защищая право конкретного гражданина или направляя деятельность муниципального предприятия. «Государство действительно, и его действительность заключается в том, – писал Гегель, – что интерес целого реализуется, распаясь на особенные цели» [10, с. 305]. Опасность, исходящая от частных лиц, уверенных в возможности приватизации и нивелировании государства, ничуть ни меньше, чем от коррумпированных чиновников. Взятка-вознаграждение подтверждает устойчивое убеждение взяткодателей в том, что авторитет государства уже приватизирован или выставлен на продажу, а государство является не общенародным, а коррупционным. Признание гражданами данного факта ослабляет их волю к противодействию коррупции, поощряет продажность чиновников.

Вред, причиненный авторитету государства единичным фактом взяточничества, трудно измерить. В уголовном законе уже дифференцирована ответственность в зависимости от суммы взятки, характера поведения, за которое она передается, статуса взяткополучателя и способа воздействия, оказываемого им на взяткодателя. Сумма взятки и статус взяткополучателя пропорциональны значимости принимаемых им управленческих решений, масштабы торговли интересами государства и мере умаления его авторитета. Вымогательство взятки должностным лицом превращает «продажное» государство в «бандитское». Перечисленные обстоятельства, возведенные законодателем в ранг признаков составов получения взятки с отягчающими обстоятельствами, будучи установленными по конкретному уголовному делу, свидетельствуют о характере общественной опасности совершенного преступления. Из данной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 58 трактовки характера общественной опасности преступления следует, что она отражается в его квалификации.

На степень общественной опасности взяточничества влияют обстоятельства, прямо не указанные в ст. 290–291² УК РФ. «Степень общественной опасности преступления, – разъясняется в постановлении “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания”, – устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (ст. 61 и ст. 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления),

также учитываются при определении степени общественной опасности преступления» [3]. Разумеется, взяточничество не совершается по неосторожности или с косвенным умыслом. Проявление степени общественной опасности взяточничества не может выходить за пределы содержания признаков составов преступлений, предусмотренных в ст. 290–291² УК РФ. Степень общественной опасности ранжируется в пределах одного имеющего значение для квалификации размера взятки, должностного положения взяточника при отсутствии признаков ч. 4 ст. 290 УК РФ, а также в зависимости от значимости прав и законных интересов, нарушением которых угрожало должностное лицо, вымогающее взятку.

Авторитет государства основан на признании его нравственной силы и неукоснительном соблюдении закона должностными лицами. Умаление авторитета выражается в отказе должностного лица от следования государственному интересу и приватизации предоставленных ему полномочий. Каждый факт получения взятки, очевидно, противоправен для взяткодателя и формирует в обществе убежденность в продажности чиновника, отрицании государства. Такое представление о сущности взяточничества и проявлении его общественной опасности в числе прочего позволяет правильно толковать уголовный закон, например, неверно воспринимать новый способ получения взятки, «...когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу» [3], как допущение бескорыстного взяточничества. Взятка не может быть получена в пользу других лиц, если они материально и иным образом не связаны с взятополучателем. Не следует путать взяточника с благодетелем. Новый способ может быть использован коррупционером для оплаты ранее оказанных услуг, а также обусловлен стремлением завуалировать преступление. Таким образом, это конкретизированный в законе способ получения взятки самим должностным лицом. Кроме того, допущение возможности существования «бескорыстного» взяточничества дискредитирует сложившуюся и обусловленную реальным изменением уровня общественной опасности посягательств систему дифференциации ответственности в зависимости от суммы взятки.

Литература

1. Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2018 г. № 1469-О // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2018 г. № 1467-О // СПС «КонсультантПлюс».
3. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Рос. газ. 2015. 29 дек.
4. Уголовное право России : в 2 т. Т. 1 / под ред. Н. Г. Кадникова. М., 2018. 436 с.
5. Волженкин Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб. : ЮридЦентрПресс, 2005. 558 с.
6. Яни П. С. Взятничество: понятие и объект // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 11. Право. 2016. № 1. С. 75–76.
7. Уголовное дело № 1-208 // Архив Октябрь. район. суда г. Омска за 1996 г.
8. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 // Рос. газ. 2013. 17 июля.
9. Ильин И. А. Теория права и государства. М., 2003 г. Воспроизводится по изданиям 1915 и 1956 гг. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 26.08.2018).
10. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990. 524 с.